

Воспоминания о Венедикте Андреевиче Хахлове (к 110-летию со дня рождения)

В.М. Подобина, С.А. Родыгин,
Л.Г. Пороховниченко*, В.А. Ананьев,
Л.И. Быстрицкая

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
634050, Томск, пр. Ленина, 36
paleomuz@ggf.tsu.ru

О масштабе личности Венедикта Андреевича Хахлова (1894–1972) говорят, прежде всего, его научные достижения, открытия, дела, продолжаемые спустя десятилетия его учениками и последователями.

В.А. Хахлов был приглашен на преподавательскую работу в Томский университет в 1923 году, когда на кафедре геологии медицинского факультета началась подготовка геологов. С этого времени вся его жизнь тесно связана с первым университетом Сибири. Здесь его деятельность получила высокую оценку – в 1925 году он становится доцентом и заведующим кафедрой геологии, в 1938-м ему без защиты присуждается ученая степень доктора геолого-минералогических наук, а в 1960-м присваивается почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

Под руководством В.А. Хахлова сформировалась школа палеонтолого-стратиграфического направления, многие представители которой стали в свое время известными учеными: Л.А. Рагозин, А.А. Ларищев, С.В. Сухов, И.В. Лебедев, А.Г. Сивов, Н.К. Ившин, А.Р. Ананьев, В.А. Ивания, А.Н. Ходалевиц, М.Г. Горбунов, С.Г. Горелова, А.И. Родыгин, С.Б. Шацкий, И.А. Вылцан и другие.

Открытие В.А. Хахловым месторождений каменного угля в Кузбассе, разработанные им стратиграфические схемы континентальных от-

ложений навсегда вошли в историю геологического изучения Сибири.

Любимым детищем Венедикта Андреевича был Палеонтологический музей ТГУ. Будучи еще студентом Технологического института, а затем преподавателем университета, он проделал огромную работу по ревизии определений органических остатков и систематизации палеонтологических коллекций, хранящихся в Минералогическом музее при кафедре геологии ТГУ. Благодаря его трудам в 1926 году был создан самостоятельный Палеонтологический музей, научным руководителем которого он оставался вплоть до своей болезни в 1970 году.

Будучи палеоботаником, В.А. Хахлов и его ученики собирали и изучали ископаемые флоры Сибири, пополняли Музей ценными палеоботаническими коллекциями. В 1997 году на базе Музея по инициативе В.М. Подобной были открыты два монографических отдела: палеоботанический, где хранятся коллекции ископаемых растений, и микропалеонтологический.

Венедикт Андреевич Хахлов оставил яркий след в душах многих людей, которые с ним общались хотя бы непродолжительное время. В памяти сохранились его открытость, доброжелательность, общительный характер. Он был талантливым рассказчиком, мог поддержать беседу на любую тему, неизменно проявлял заинтересо-

ванность и участие. Люди тянулись к нему. Выглядел он импозантно, и не только благодаря одежде, хотя одевался «по-профессорски».

Л.И. Быстрицкая вспоминает, как в первый раз ожидала В.А. Хахлова возле университетской лестницы, чтобы попроситься к нему в аспирантуру. «Я еще не представляла, как выглядит В.А. Хахлов, знала только, что он седовласый. Прошел один вроде бы подходящий человек, другой. Нет, не то. Вот, наконец, показался мужчина с внушительной и статной фигурой, добрым и приветливым взглядом. Это уж точно он! Действительно, так и оказалось. Робко подошла, представилась, была выслушана со вниманием и благожелательностью, все проблемы тут же решились».

Хахловы жили в большом деревянном доме на улице Никитина. Дом был устроен по старинному, с парадным и черным входами, с прилегающим цветником, где можно было увидеть красивые кусты роз, растущие в открытом грунте, что весьма необычно для холодной Сибири. Выращивал В.А. Хахлов и отличные помидоры, делился своим садоводческим опытом в статьях и книгах. В его гостеприимном жилище часто бывали коллеги по работе, радушно встречаемые хозяином и его женой Тамарой Алексеевной.

В.А. Ананьев вспоминает: «О Венедикте Андреевиче я узнал еще в детские годы, примерно в начале 1950-х. В нашем деревянном доме по проспекту Коммунистическому, 44 (ныне Ленина, 124) в праздничные дни собиралась многолюдная и очень интересная компания: прокурор области, начальник облздрава, известные томские юристы, медики и, обязательно, Венедикт Андреевич с супругой. Вечера проходили на одном дыхании – стихи, песни, музыка, танцы. Среди гостей выделялся Венедикт Андреевич – высококультурный, эрудированный, обаятельный. Он часто был в центре внимания, так как хорошо пел, великолепно рассказывал анекдоты. Моя мама играла на пианино, кто-то – на гитаре и на баяне. Ответные приемы Хахловы проводили у себя дома: вначале на улице Никитина, а затем на улице Советской. Меня поражали талант, юмор и, конечно, гостеприимство Венедикта Андреевича».

У В.А. Хахлова была дружная семья. Его сын Вадим, как и отец, стал геологом. Работал на кафедре петрографии нашего университета, был деканом геолого-географического факультета. Младший внук Леонид тоже получил геологическое образование. Старший же внук Венедикта Андреевича, названный в честь деда Венедиктом, приобрел рабочую профессию. И это не

удивительно. Сам Венедикт Андреевич был мастер на все руки, мог шить обувь и одежду, вышивать на машинке шторы и скатерти, производил все ремонтные работы по дому. Большим его увлечением была живопись, ведь любовь к природе так естественна для геолога. Нарисованные им пейзажи удивительно светлы и жизнерадостны. Вспоминается одна из выставок в университете, когда его картинами был увешен весь огромный зал Палеонтологического музея. Там до сих пор висят три его полотна с изображениями динозавров и мамонта, два пейзажа; несколько акварельных эскизов есть на кафедре палеонтологии и исторической геологии.

Венедикт Андреевич был прекрасным преподавателем, талантливым лектором. С.А. Родыгин вспоминает, как любили студенты его лекции по палеонтологии. «Рассказывая, он быстро и точно рисовал мелом на доске изображения ископаемых. Часто отвлекался от темы лекции, но эти отступления были геологическими, мы с удовольствием слушали о научных дискуссиях, выступлениях на конференциях, о соратниках по полевым маршрутам. Часто говорил: “Что ж, не успели закончить тему, Людмила Ильинична вам расскажет”. Л.И. Быстрицкая, будучи молодым ассистентом, вела практические занятия хорошо и старательно. На них мы дорабатывали темы, смотрели коллекции. Это занятие настолько увлекало нас, что мы часто проверяли знания друг друга так: кто-нибудь подбрасывал ту или иную окаменелость в воздух и, пока она летела, нужно было определить ее название – высший шик, если это удавалось! Один раз, увлекшись, я уронил на пол морского пузыря – эхиносферитеса. Маленький шарик закатился под шкаф, достать его не удалось. Как же была недовольна строгая Александра Ивановна Федорович, старший лаборант кафедры! Через несколько лет, уже работая на кафедре, сам же и нашел его, когда отодвигали шкафы для ремонта.

Экзамен Венедикт Андреевич принимал в своем кабинете рядом с кафедрой. Спрашивал доброжелательно, закрывал глаза на то, что некоторые, подчиняясь неодолимому инстинкту, списывали. Был довольно “щедр” в оценках, чуть завышая их в пользу студента. Однако без знаний, “нахрапом”, сдать ему было невозможно. Мы в большинстве своем очень старались продемонстрировать ему свои знания, выглядеть достойно. Была какая-то торжественная и в то же время теплая обстановка. Этот экзамен очень запомнился.

На четвертом курсе В.А. Хахлов читал нам спецкурс “Палеоботаника Сибири”. Тогда он был уже серьезно болен, пользовался протезом из-за

ампутации ноги. Приезжал на занятия на такси или на машине сына Вадима, хотя жил тогда совсем недалеко от университета. Мы видели, как ему тяжело, но занятия он вел по-прежнему интересно и на совесть».

Оптимизм, находчивость, мастеровитость, коммуникабельность, дар рассказчика – все эти качества, безусловно, помогли В.А. Хахлову пережить ту страшную «пятилетку» (1949-1954), которую он провел в Норильском лагере по ложному обвинению. И там он производил геологические исследования, изучал ископаемую флору Норильского угольного бассейна. Благожелательность и доброе отношение к людям он сохранил и после освобождения, не испытывал зла и чувства мести к тем, по чьей воле оказался невинно осужденным.

В.М. Подобина вспоминает: «При переезде в Томск (из Новосибирска) в апреле 1967 года мне пришлось искать работу. К этому времени у меня был “багаж” – степень кандидата геолого-минералогических наук и опубликованная в Москве монография в издательстве “Наука”. Поэтому свой путь по трудоустройству выбрала в Томский госуниверситет на кафедру палеонтологии и исторической геологии, к профессору В.А. Хахлову. Узнав о моем желании с ним встретиться, Венедикт Андреевич пришел незамедлительно и сразу же пригласил в свой кабинет. Во время расспросов обо мне и моих достижениях он поинтересовался, не являюсь ли я членом партии. Повесив голову, я очень расстроилась, так как ответить было нечего. Про себя подумала, что путь на кафедру для меня закрыт, поскольку никогда не была коммунисткой. Венедикт Андреевич, видя мой огорченный вид, понял, что со мной происходит. Он стал меня успокаивать, приговаривая, что это ничего не значит. Позже я узнала, что Венедикт Андреевич сам пострадал от “системы”, проведя 5 лет на каторге близ Норильска и просидев 11 месяцев в одиночной камере, без выхода на воздух. Работал там за “краюху хлеба”, проводя расчленение и корреляцию разрезов каменноугольных и пермских отложений Норильского района. После окончания срока он привез с собой в ТГУ тысячи образцов с отпечатками растений, но не все успел описать и опубликовать при жизни. Эти ценные коллекции нами сохранены. Спустя десятилетия заведующая Палеонтологическим музеем Л.Г. Пороховниченко изучает эту флору с применением уже более современных методов, внося новое в палеоботанические исследования и стратиграфию карбона и перми.

После первой нашей встречи и знакомства Венедикт Андреевич сразу же вместе со мной

отправился к ректору А.П. Бычкову и, представив меня, добился ставки ассистента. Я была зачислена на эту ставку и начала активно осваивать предложенные мне курсы лекций. На следующий год (1968) В.А. Хахлов поддержал меня в создании ныне действующей лаборатории микрорепалеонтологии.

В.А. Хахлов многие годы руководил кафедрой и был неизменно благожелателен к своим коллегам. Я всегда имела у него поддержку во всех начинаниях. Много лет прошло после ухода из жизни Венедикта Андреевича, но я до сих пор вспоминаю его с большой благодарностью и жалею, что жизнь этого выдающегося ученого и дорогого мне человека была столь непродолжительной».

Последние дни жизни Венедикта Андреевича и его уход глубоко вошли в память и о них невозможно вспоминать без волнения. Л.И. Быстрицкая так вспоминает свою последнюю встречу с ним. «Перед практикой со студентами первого курса, которую мы с Львом Игоревичем Быстрицким проводили в Кузбассе, сплавляясь по Томи, я зашла к Венедикту Андреевичу на Советскую, где они тогда жили. Я делала это всегда, заходить к ним было приятно. Тамара Алексеевна угощала чаем, Венедикт Андреевич как заведующий кафедрой живо интересовался подготовкой к практике, рассказывал много интересных полевых историй. Но тогда, в июне 1972-го, выглядел он уставшим, неважно себя чувствовал и говорил о желании уйти на покой. Тем не менее он сердечно напутствовал, прощаясь. Через пару недель, проведя практику, преподаватели и студенты пришвартовались на лодке к дебаркадеру у понтонного моста, на левом берегу Томи. Л.И. Быстрицкий пошел к трассе в поисках транспорта. Вернулся обескураженный и сообщил, что встретил проезжавшего Вадима, от которого узнал о смерти Венедикта Андреевича».

С.А. Родыгин вспоминает: «Дипломные работы мы защитили в середине июня 1972 года, а 18-го числа узнали о смерти Венедикта Андреевича. Естественно, всем курсом подключились к процедуре похорон, помогали в этом скорбном процессе. Хоронили его на старом, тогда уже закрывающемся кладбище недалеко от вокзала Томск-II. Было выделено место на участке у самого въезда. Запомнился один эпизод. День был жаркий, солнечный. Перед захоронением гроб поставили на табуреты для прощания. И в этот момент внезапно пошел дождь. Все крепилась, но дождь ударил с такой силой – настоящий летний ливень, с пузырями – что все вынуждены были отбежать: кто в автобус, кто под деревья, и оттуда смотреть, как природа прощается с ним.

Через минуту-другую ливень также внезапно кончился, выглянуло солнце, и похороны были завершены. Бывая на том кладбище, где похоронены мои дедушка и бабушка, обязательно навещаю и эту могилу».

Много лет прошло с тех пор. Прямых учеников В.А. Хахлова осталось мало. Большинство из тех, кто работает сейчас на кафедре, можно назвать учениками его учеников, научными «внуками». Имя профессора В.А. Хахлова носит Па-

леонтологический музей университета. Собранные Венедиктом Андреевичем коллекции продолжают изучать молодые специалисты, интересуются ими ученые из других городов и стран. На базе музея и хранящихся в нем монографических палеоботанических коллекций проводятся палеоботанические коллоквиумы. Палеоботаническая ячейка в Томске одна из наиболее влиятельных в Сибири, и в этом также заслуга Венедикта Андреевича Хахлова.

Картина В.А. Хахлова «Весна»